A 24 5/166

А24
166

№ 1. Ц. 5 к.

БИБЛІОТЕКА ВОЙНЫ.

П. Критскій.

ИЗЪ-ЗА ЧЕГО НАЧАЛАСЬ ВОЙНА?

Началась міровая война противъ нѣмецкихъ государствъ—Германіи и Австро-Венгріи—поднялись Россія, Франція, Англія, Бельгія, Японія, Сербія и Черногорія.

Неспокойно на Балканахъ.

Можно сказать, весь міръ стоитъ подъ ружьемъ. Тѣ государства, которыя пока не воюютъ, могутъ быть вовлечены въ войну.

Мы переживаемъ такія событія, какихъ міръ давно не видалъ,

Чтобы умѣть разбираться въ событіяхъ настоящаго момента, надо хорошо знать прошлое, вполнѣ опредѣленно выяснить себѣ взаимоотношенія различныхъ странъ и народовъ.

„Библіотека войны", въ составъ которой войдутъ брошюры, обрисовывающія прошлое и настоящее воюющихъ странъ, и даетъ отвѣтъ на наиболѣе жгучіе вопросы настоящаго времени.

А 2415/166

№ 1.

БИБЛІОТЕКА ВОЙНЫ

П. Критскій.

ИЗЪ-ЗА ЧЕГО НАЧАЛАСЬ ВОЙНА?

8422.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 333870
1932

Типографія К. Ф. Некрасова въ Ярославлѣ.
1914.

А 24 5/166

Изъ-за чего началась война?

Какъ громъ среди яснаго дня, пронеслась вѣсть о томъ, что Германія объявила войну Россіи.

Весь міръ вздрогнулъ.

Всѣ почувствовали, что начинается нѣчто ужасное, небывалое, что дѣло не ограничится только Германіей и Россіей, а разыграется въ мировой пожаръ.

Такъ и случилось.

Германія сейчасъ же объявила войну и союзницѣ нашей Франціи, Австрія—Россіи... Нѣмцы пошли на Францію черезъ небольшое королевство Бельгію, нарушивъ ея мирную жизнь. Бельгія поднялась на защиту своихъ границъ, за нее вступилась Англія, а къ Англіи примкнула ея союзница, далекая Японія.

Вся Европа встала подъ ружье. Противъ Германіи и Австро-Венгріи выступили: Россія, Франція, Англія,

Бельгія, Японія, Сербія и Черногорія. Оставшіяся пока въ сторонѣ государства также вооружаются, готовятся на всякій случай.

Такихъ событій міръ давно не видалъ.

Изъ-за чего же загорѣлся этотъ міровой пожаръ?

Виновницею его является Германія, стремящаяся къ всемірному господству. Разгромивъ Францію сорокъ лѣтъ назадъ (въ 1870 году) и отнявъ у ней Эльзасъ и Лотарингію, прусскій король, дѣдъ нынѣшняго германскаго императора, объединилъ мелкія нѣмецкія государства—Баварію, Вюртембергъ, Саксонію и др. въ одно цѣлое подъ именемъ Германской имперіи. Прусскій король сталъ германскимъ императоромъ.

Объединенная Германія быстро пошла въ гору и стала въ разрядъ первоклассныхъ державъ; въ ней сильно развились промышленность и торговля; она пріобрѣла колоніи въ другихъ странахъ свѣта, куда стала сбывать свои товары; завела большой торговый и военный флотъ.

Но владычицею морей до сихъ поръ является Англія; владѣнія ея разсѣяны по всему свѣту, и ей необходимо имѣть громадный торговый флотъ и для защиты его и колоній—грозный военный. Англія является первымъ и самымъ опаснымъ соперникомъ по морской

торговлѣ. Германія видѣла, что ей не тягаться съ Англіей, и употребляла всѣ усилія для того, чтобы создать у себя такой же флотъ, какимъ владѣетъ Англія. Германіи необходимы колоніи для сбыта своихъ товаровъ, которыхъ иначе дѣвать некуда; для защиты колоній нужны войска, а для перевозки ихъ и товаровъ—флотъ. Ежегодно милліоны рублей стала тратить Германія на постройку новыхъ судовъ. Государственные доходы пошли на увеличеніе флота и арміи.

Наука и промышленность соединились для того, чтобы придумывать новыя средства борьбы, чтобы Германія могла стать сильнѣе всѣхъ своихъ сосѣдей. Выдумывались новыя дальнобойныя пушки, какихъ не было у сосѣдей, изобрѣтались какіе-то разрушительные снаряды, чтобы губить людей сразу тысячами,—все это держалось въ секретѣ и дѣлалось для того, чтобы нагнать на всѣхъ страху, чтобы всѣ боялись Германіи.

Едва человѣкъ постигъ тайну воздухоплаванія, научился летать въ воздухѣ противъ вѣтра, подниматься на какую угодно высоту, перелетать какія угодно разстоянія,—какъ въ Германіи сразу стали приспособлять воздушные корабли для военныхъ цѣлей. Всѣ изобрѣтенія науки шли прежде всего для войны.

Военное ремесло стало самымъ почетнымъ занятіемъ въ Германіи. Юнкеръ заслонилъ собою ученаго, фабриканта, купца и земледѣльца. Вся Германія стала обращаться въ сплошную казарму.

Вмѣстѣ съ развитіемъ военщины стало расти и

какое-то пренебрежительное отношеніе нѣмцевъ къ другимъ народамъ, особенно славянскимъ. Разгромленную Францію нѣмцы уже не считали опаснымъ для себя врагомъ. На Россію стали смотрѣть, какъ на страну дикихъ варваровъ, изъ которыхъ нужно высасывать всѣ соки.

Когда началась у насъ японская война, Германія забыла, что мы при Наполеонѣ спасли ее отъ позора и окончательнаго паденія, и палецъ о палецъ не ударила, чтобы помочь намъ въ трудную минуту. Мало того, когда японская война кончилась для насъ неудачей, да и внутри Россіи стало неспокойно, Германія заставила наше правительство подписать такой торговый договоръ, что въ теченіе десяти лѣтъ мы переплатили, покупая нѣмецкіе товары, милліоны рублей, какъ будто Германія одержала надъ нами большую побѣду. Германія наводнила Россію своими товарами, населила своими подданными, которые понастроили здѣсь фабрикъ и заводовъ; русская промышленность не могла бороться съ германской. Нѣмецъ сталъ одолѣвать. Но это все-таки была пока мирная война, и до оружія дѣло не доходило.

Стремясь къ міровому господству, Германія давно уже заключила союзъ съ Австро-Венгріей и Италіей. Этотъ тройственный союзъ былъ дѣйствительно силенъ, и подъ прикрытіемъ его Германія, не боясь войны, увеличивала свои войска, флотъ, крѣпости.

Чтобы обезопасить себя отъ постоянной угрозы Германіи, при императорѣ Александрѣ III возникаетъ фран-

ко-русскій союзъ; въ послѣдніе годы къ этому союзу примкнула Англія—явилось такъ называемое «тройственное согласіе».

Франко-русскій союзъ много способствовалъ упроченію мира въ Европѣ, но предотвратить воинственнаго натиска нѣмцевъ не могъ. Императоръ германскій Вильгельмъ II, мечтавшій о славѣ великаго полководца, всю жизнь твердилъ объ остромъ мечѣ и бронированномъ кулакѣ. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ подчинились грубой нѣмецкой силѣ.

Когда въ Китаѣ убили германскаго консула, то Вильгельмъ отправилъ туда для наказанія китайцевъ отрядъ солдатъ и сказалъ имъ такое напутственное слово:

— Покажите имъ... Пусть тысячу лѣтъ не забудутъ желторотые черти... Чтобы всѣ дрожали, произнося гордое слово: нѣмецъ...

Постоянное вооруженіе Германіи, конечно, заставляло и сосѣдей принимать свои мѣры, тратить непомѣрныя средства на увеличеніе арміи и флота, на вооруженіе, на устройство новыхъ крѣпостей, сооруженіе броненосцевъ и пр. А одинъ нынѣшній броненосецъ стоитъ 30 милліоновъ рублей, втрое больше, чѣмъ содержаніе, напримѣръ, всѣхъ университетовъ въ Россіи.

Во Франціи изъ-за постоянныхъ нѣмецкихъ угрозъ увеличили срокъ военной службы. На военныя приготовленія не жалѣли никакихъ средствъ.

Изъ-за этого все страшно вздорожало, и такой вооруженный миръ сталъ въ концѣ концовъ невыносимѣе всякой войны.

Получилась обманчивая, лживая картина: народы Европы живутъ мирно, не воюютъ другъ съ другомъ; монархи устраиваютъ свиданія между собою, увѣряютъ наперерывъ одинъ другого въ любви и дружбѣ, а между тѣмъ, всѣ чувствуютъ невыносимое иго какого-то недовѣрія, ненависти, вооружаются, къ чему-то готовятся. За послѣдніе годы такъ и чувствовалось, что всѣ живутъ какъ будто на пороховомъ погребѣ, и достаточно маленькой искры, чтобы этотъ погребъ взлетѣлъ на воздухъ.

Искра сверкнула, и произошелъ взрывъ.

Этой искрой явились австро-сербскія отношенія.

Австро-Венгрія состоитъ изъ нѣсколькихъ областей, населенныхъ разными народами: нѣмцами, венграми, чехами, русинами, хорватами, сербами и др. Всего сербовъ въ ней насчитывается до 8 милліоновъ. А по сосѣдству съ Австро-Венгріей, черезъ рѣку Дунай, расположено независимое королевство Сербія. Между свободнымъ сербскимъ народомъ и подчиненными Австро-Венгріи сербами за послѣдніе годы стала робко нарождаться мысль о соединеніи всѣхъ сербовъ въ одну семью, чтобы общими усиліями стремиться къ дальнѣйшему духовному развитію народа. Нѣкоторымъ изъ нихъ, быть можетъ,

уже улыбалась мысль о созданіи въ будущемъ единаго Великосербскаго королевства. Австро-Венгерское правительство, стремясь къ тому, чтобы удержать въ своихъ границахъ всѣхъ подчиненныхъ ему славянъ, зорко, конечно, слѣдило за тѣмъ, что дѣлается среди славянъ— у себя и на Балканахъ. Сербскіе планы были австрійскимъ нѣмцамъ не по душѣ; они знали, что балканскіе сербы давно не любятъ ихъ, а за послѣднее время среди сербовъ стала развиваться даже ненависть къ нимъ изъ-за Босніи и Герцеговины. Эти области, сосѣднія съ Сербіей и населенныя также сербами, послѣ русско-турецкой войны 1877 года попали подъ покровительство Австро-Венгріи, которая взялась устроить въ нихъ управленіе и оберегать независимость. Пять лѣтъ назадъ Австро-Венгрія объявила эти области своими. Славянское населеніе Босніи и Герцеговины попало въ подданство нѣмцамъ. Россія, утомленная войной съ Японіей и занятая своими внутренними дѣлами, была не въ состояніи воспрепятствовать этому; австрійцы хорошо это знали, и удачно выбрали моментъ, чтобы забрать славянскія земли, на которыя давно поглядывали, но только боялись Россіи. Сербія, конечно, не могла помѣшать этому безцеремонному захвату, но и забыть этого тоже не могла.

Въ Австріи стали серьезно подумывать о томъ, какъ бы избавиться отъ маленькаго, но безпокойнаго сосѣда. Но въ то же время тамъ хорошо понимали, что Россія не дастъ въ обиду сербскихъ славянъ; значитъ, задѣвая Сербію, придется вести войну съ Россіей.

Хорошо понималъ все это и наслѣдникъ престарѣлаго австрійскаго императора Франца-Іосифа, эрцгерцогъ Фердинандъ, въ рукахъ котораго находилось за послѣдніе годы управленіе страной. Поэтому онъ, собираясь раздавить Сербію, сталъ дѣятельно готовиться къ войнѣ съ Россіей, усиливать армію, укрѣплять границы, разработывать планъ военной кампаніи. Его сильно поддерживалъ въ этомъ германскій императоръ Вильгельмъ, давая совѣты и обѣщая свою помощь. Только расчитывая на Германію, Австро-Венгрія и могла мечтать о войнѣ съ Россіей. Всѣ знали, что Фердинандъ австрійскій состоитъ въ большой дружбѣ съ Вильгельмомъ, что они оба только и мечтаютъ о великихъ побѣдахъ нѣмецкаго оружія, о разгромѣ славянъ, о міровомъ господствѣ нѣмцевъ. Эрцгерцогъ Фердинандъ даже особенно и не скрывалъ своихъ плановъ; въ нѣмецкихъ военныхъ журналахъ стали появляться статьи о необходимости войны съ Россіей. Ждали только случая.

Въ іюнѣ были устроены большіе военные маневры въ Герцеговинѣ; на маневры отправился и Фердинандъ.

15-го іюня онъ прибылъ въ Сараево и когда ѣхалъ по городу въ автомобилѣ съ своей супругой, какой-то рабочій-сербъ бросилъ въ него бомбу; Фердинандъ оттолкнулъ бомбу рукой, и она разорвалась сзади его экипажа; легко были ранены нѣсколько человѣкъ изъ его свиты и окружающей толпы. Фердинандъ принялъ поздравленія отъ должностныхъ лицъ города и сказалъ имъ:

— Я пріѣхалъ къ вамъ въ гости, а у васъ бросаютъ въ меня бомбы.

На обратномъ пути, когда Фердинандъ свернулъ за уголъ небольшой улицы, раздались два выстрѣла изъ револьвера. Это стрѣлялъ 18-лѣтній гимназистъ, учившійся въ сербской столицѣ Бѣлградѣ. Выстрѣлами были убиты наповалъ Фердинандъ и его супруга. Тутъ же въ автомобилѣ оба и скончались. Гимназиста, конечно, схватили. На мѣстѣ покушенія была найдена еще бомба. Стало ясно, что убійство эрцгерцога Фердинанда было строго подготовлено.

Несомнѣнно, сербскіе патріоты видѣли въ убитомъ эрцгерцогѣ своего кровнаго врага; ихъ самолюбіе было оскорблено тѣмъ, что въ пограничной сербской области водворились нѣмцы, что отсюда они постоянно будутъ грозить независимости сербскаго королевства, что австрійскій нѣмецъ не дастъ имъ покоя до тѣхъ поръ, пока промышленность и торговля на Балканахъ не будутъ находиться въ нѣмецкихъ рукахъ. Нашлись молодыя горячія головы, которыя полагали, что только убійствомъ можно остановить нѣмецкій натискъ. За отдѣльныхъ лицъ никто отвѣчать не можетъ; но Австро-Венгрія привлекла къ отвѣту и сербское правительство и весь сербскій народъ.

Убійство наслѣдника австрійскаго престола произвело во всей Европѣ потрясающее впечатлѣніе. Всѣ жалѣли стараго императора Франца-Іосифа, на долю ко-

тораго въ жизни выпало такъ много семейныхъ потрясеній, которому пришлось пережить такъ много личнаго горя. *)

Это печальное событіе и послужило искрой, отъ которой вспыхнулъ европейскій пожаръ.

Не прошло и мѣсяца послѣ Сараевской трагедіи, какъ австро-венгерское правительство предъявило сербскому королевству цѣлый рядъ оскорбительныхъ требованій. Обвиняя весь сербскій народъ въ убійствѣ наслѣдника Фердинанда, Австро-Венгрія потребовала отстраненія отъ должностей ряда чиновниковъ, наказанія указанныхъ ею лицъ, закрытія просвѣтительныхъ обществъ, измѣненія законовъ, вмѣшательства во внутреннюю жизнь Сербіи, допущенія австрійскихъ чиновниковъ на полицейскую службу въ Сербіи и т. д., словомъ, захотѣла хозяйничать въ Сербіи, какъ у себя дома.

На отвѣтъ было дано всего два дня.

Русское правительство, узнавъ о невозможныхъ требованіяхъ Австріи, заявило, что оно не можетъ относиться равнодушно къ этому, и обратилось къ Австро-Венгріи съ предложеніемъ—отсрочить на нѣсколько дней предъявленіе сербскаго отвѣта, чтобы въ это время могли обмѣняться мнѣніями заинтересованныя державы.

---

*) См. книжку: „Трагедія Габсбургскаго Дома“.

Нельзя же допускать, чтобы сильный давилъ слабаго. Предложеніе Россіи Австро-Венгрія, настроенная Германіей, отклонила.

Сербія, не желая войны, согласилась исполнить большинство австрійскихъ требованій и только не могла согласиться на тѣ пункты, которые были оскорбительны для народа и задѣвали свободу независимаго королевства. Этотъ отвѣтъ не успокоилъ Австрію. Создалось безвыходное положеніе.

Всѣ усилія Россіи, Франціи и Англіи разрѣшить австро-сербскій вопросъ безъ войны были напрасны. А оставить маленькую Сербію безъ поддержки нельзя; тогда Австрія разгромила бы ее и могла подчинить себѣ, какъ это вышло съ Босніей и Герцеговиной. Славянскимъ народностямъ на Балканахъ, освобожденнымъ русскимъ оружіемъ отъ ига турецкаго, стало грозить нѣмецкое иго. Россія, пролившая столько крови за освобожденіе славянъ, должна была бы отказаться на Балканахъ отъ своей исторической роли и уступить нѣмцамъ. Англія, Франція и даже союзница Австро-Венгріи Италія, видя, что Россія ни въ коемъ случаѣ уступить не можетъ, предлагали передать вопросъ на рѣшеніе особой комиссіи изъ представителей незаинтересованныхъ державъ; Германія не согласилась на это. Зазнавшійся нѣмецъ полагалъ, что его рѣшеніе обязательно для всѣхъ, а на Россію можно не обращать никакого вниманія.

15-го іюля Австро-Венгрія объявила войну Сербіи,

и на другой же день австрійскія войска начали бомбардировать ея столицу Бѣлградъ.

16-го іюля послѣдовалъ Высочайшій указъ о частичной мобилизаціи арміи и флота въ Россіи.

А между тѣмъ, все время шли горячіе переговоры между Петербургомъ, Вѣной, Парижемъ, Лондономъ и Берлиномъ. Наступили дни напряженнаго ожиданія.

Сербія отошла уже на второй планъ. Запахло общеевропейской войной. Австрія и Германія не шли ни на какія уступки. Германскій императоръ, увѣряя всѣхъ въ своемъ миролюбіи, требовалъ, чтобы Австріи не мѣшали расправляться съ Сербіей, и подъ шумокъ тайно мобилизовалъ свои войска.

Ему нужна была только зацѣпка, чтобы начать войну. Россіи и Франціи онъ не боялся и думалъ стремительнымъ ударомъ на обѣ стороны сразу одолѣть противника; планъ войны имъ былъ давно разработанъ; онъ надѣялся, что Англія не пойдетъ на войну, а тогда три державы—Австрія, Германія и Италія—легко справятся съ двумя—Россіей и Франціей. Желѣзныя дороги Германіи хорошо приспособлены для войны; мобилизація можетъ быть произведена такъ быстро, что сѣди опомниться не успѣютъ. Поэтому въ переговорахъ объ австро-сербскомъ столкновеніи императоръ Вильгельмъ не соглашался ни на какія уступки и, вѣря въ силу «бронированнаго кулака», упрямо шелъ навстрѣчу войнѣ.

Всѣмъ стало видно, что Вильгельмъ разжигаетъ дѣло, и приготовились ко всему.

Когда начались серьезныя сраженія на австро-сербской границѣ, въ Россіи была объявлена всеобщая мобилизація.

Германскій посолъ въ Петербургѣ предъявилъ дерзкое требованіе, чтобы мобилизація была прекращена, и далъ для отвѣта 12 часовъ сроку. Ему, конечно, отказали, объяснивъ, что Россія встаетъ на защиту сербовъ отъ австрійскихъ притѣсненій и не имѣетъ никакого намѣренія воевать съ Германіей.

Тогда, 19-го іюля, въ то время, когда еще между державами велись переговоры, Германія объявила Россіи войну, и сейчасъ же нѣмецкія войска заняли наши пограничные города въ Польшѣ.

На другой день, 20-го іюля, германскія войска перешли французскую границу и вступили въ предѣлы Бельгіи, чтобы съ сѣвера двигаться на Парижъ.

20-го іюля Германія объявила войну Франціи, а Бельгіи послала строгое требованіе—пропустить нѣмецкія войска черезъ свои владѣнія, иначе угрожала ей войной. Бельгія отказала. Германскія войска вторглись въ Бельгію.

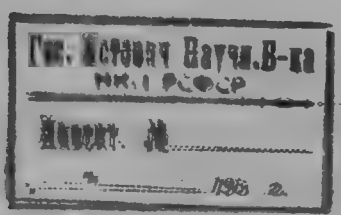
Англія была возмущена нахальствомъ нѣмцевъ, обрушившихся на маленькую Бельгію, и потребовала объясненій отъ Германіи. Полученный отвѣтъ гласилъ, что

занятіе Бельгіи входитъ въ планъ военныхъ дѣйствій и потому Германія не желаетъ признавать никакихъ правъ маленькихъ сосѣднихъ государствъ. Послѣ этого Англія объявила Германіи войну.

Наконецъ, 24-го іюля, и Австро-Венгрія, изъ-за которой началось все дѣло, объявила войну Россіи.

Италія пока осталась въ сторонѣ. Германія стала принимать всѣ мѣры, чтобы поднять противъ насъ Турцію и Румынію.

Началась война, какой міръ доселѣ не видѣлъ,— война за освобожденіе отъ постояннаго страха войны.



БИБЛІОТЕКА ВОЙНЫ.

1. П. Критскій. Изъ-за чего началась война.
2. С. Карповъ. Эльзасъ-Лотарингія.
3. П. Критскій. Когда и за что мы воевали съ нѣмцами.
4. Н. Новинскій. Ледовое побоище. Сраженіе съ нѣмцами въ 1242 г.
5. Разсказы нашихъ раненыхъ о послѣднихъ сраженіяхъ съ нѣмцами.

6—7. А. З. Современные варвары.

8—9. М. Богдановичъ. Червонная Русь (Австрійскіе Украинцы).

10—11. А. З. Трагедія Габсбургскаго дома.

12. Пѣсни Балканскихъ славянъ. Сербія.

ЦѢНА КАЖДАГО № 5 коп.

ВОИНА 1914 ГОДА.

(Лѣтопись событій до 26 іюля) ВЫПУСКЪ I-й.

Съ требованіями обращаться: Книжный складъ К. Ф. НЕКРАСОВА. МОСКВА, Б. Козихинскій пер., д. 31, кв. 2. Тел. 3-38-45. ПЕТРОГРАДЪ. Греческій пр. 15, кв. 41.